

Майны «Денискиных рассказов»

Рассказ В.Ю. Драгунского «Он живой и светится...»

Т.В. РЫЖКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

«Денискины рассказы», написанные В.Ю. Драгунским в начале 60-х годов прошлого века¹, по-прежнему вызывают интерес у младших школьников. Неслучайно отдельные рассказы из этой книги включены во многие УМК по литературному чтению. Однако в школьной практике мы чаще всего встречаемся с уроками, на которых в лучшем случае обсуждаются и оцениваются поступки Дениски: хорошо или плохо, правильно или неправильно он поступил и почему это произошло.

Опыт работы петербургских учителей — последователей методической школы В.Г. Маранцмана, М.П. Воюшиной и Т.В. Рыжковой — убеждает в том, что дети могут понять рассказы Драгунского более глубоко и максимально приблизиться к скрытому смыслу рассказа, т.е. воспринять его не только с бытовой, но и с художественной точки зрения. Мы убеждены, что это необходимо делать на уроках литературного чтения, не сводя их суть к воспитанию, а показывая школьникам, что искусство и жизнь не одно и то же. Конечно, такая работа требует от учителя умения анализировать и интерпретировать художественное произведение, а потом и методически выстраивать урок с позиций не только речевой, но и эстетической деятельности.

В данной статье предлагается и литературоведческая, и методическая интерпретация рассказа «Он живой и светится...». Часть вопросов, которые организуют деятельность младших школьников, дается в скобках по ходу анализа текста.

Ученики II–III классов при самостоятельном чтении или слушании рассказа испытывают сильные эмоциональные переживания: они волнуются за героя, им очень хочется, чтобы «все закончилось хорошо».

При этом они обвиняют Мишку в том, что он «хитрый», что «он поступил нечестно, потому что видел, что Дениска грустил», что он «получил самосвал неправильно»; обвиняют маму в том, что она «забыла о сыне», а некоторые считают, что Дениска «плохо подумал, отдав самосвал за светлячка». Большинство маленьких читателей, чувствуя правоту Дениски, все же не могут объяснить, почему Дениска предпочел светлячка, они просто цитируют финальную фразу рассказа: «Он живой и светится!» Перевести свои эмоции в рассуждения им не удастся. В силу наивно-реалистического восприятия искусства младшие школьники понимают смысл рассказа упрощенно — «живое лучше неживого», — забывая о том, что рядом с Дениской был его друг Мишка. Учитель чаще всего «повторяет» на уроке тот путь, который ученик уже проделал самостоятельно, и закрепляет тот же вывод, то же понимание, к которому ребенок смог прийти и без его помощи. Поэтому урок размышлений над художественным произведением, эстетическая деятельность заменяются обсуждением бытовой ситуации и деятельностью речевой — иллюстративным перечитыванием, пересказом эпизодов, составлением плана. Но Драгунский в каждом рассказе предлагает своим читателям сделать не житейский вывод, а художественное открытие. На уроке нам нужно помочь детям именно в этом.

Герой рассказа Драгунского такой же младший школьник, как и наши ученики, такой же «наивный художник», который очень тонко, хотя и интуитивно (потому он и не может объяснить маме причины своего поступка, заменяя логические рассуждения художественным выводом), воспринимает систему высоких жизненных ценностей.

Рассказ открывает маленькому читателю, что в мире существуют разные системы ценностей: с одной стороны, материальные — самосвал, марки, плавательный круг — то, что ценит Мишка; с другой — подарок папы, дом и светлячок — то, что оказывается важным для Дениски.

Значит, работу с рассказом на уроке нужно построить так, чтобы учащиеся смогли увидеть за конкретными образами их обобщенное значение — их смысл.

То, что самосвал — ценная вещь, дети понимают. Но в чем ценность «червячка» — нет (чувствуют, но не понимают, так как объяснить не могут!). Ценность светлячка для них, прежде всего, в том, что он живой. Противопоставление «материальное — духовное» они подменяют порой «неживое (вещь) — живое (светлячок)».

В рассказе важно то, что проблема выбора встает не перед ребенком, который мгновенно решает этот вопрос, подчиняясь чувствам, а перед взрослым человеком, мамой.

Итак, в центре внимания Драгунского душа ребенка. И Дениска предстает в рассказе как мальчик, наделенный фантазией, способностью откликаться на тончайшие движения окружающего его мира; устремленный к тайне, сказке и умеющий увидеть сказку в реальной жизни. Чудо светлячка (его красота, его свечение) — это чудо природы, которое сродни сказочному волшебству, но сильнее и грандиознее его именно потому, что абсолютно реально. Светлячка можно держать в руке, но это не лишает его прелести и сказочности. Волнующая воображение красота жизни сродни «великой силе искусства».

Образ Дениски — это тип ребенка-поэта, художника. Ему противопоставлен образ Мишки — ребенка несколько приземленного, прагматичного. Эта литературная пара восходит типологически к образам Дон Кихота и Санчо Пансы. Не углубляясь в историю литературы, нам все же нужно помочь детям увидеть за конкретными чертами Дениски и Мишки обобщенный смысл этих художественных образов — их ценности, их отношение к миру. Это сопоставление героев проходит через все «Денискины рассказы»: открыв сборник однажды, ребенок

Иллюстрация В. Горяева
к рассказу В. Драгунского «Он живой и светится...»

сможет самостоятельно более глубоко прочитать и другие истории.

Начнем этап перечитывания произведения и его разбора с выяснения переживаний героя и их причин. Это поможет нам обнаружить способность Дениски видеть в обычном, повседневном что-то свое. Она обозначена писателем в самом начале рассказа. Дениска ждет маму, но его настроение нельзя определить одним словом, нарисовать одной краской. И учащиеся, высказывая свое мнение о настроении героя, начнут дополнять друг друга, значит, и помогут друг другу более точно уловить эмоции Дениски.

Ожидание того, кто опаздывает, всегда доставляет нам волнения (мы можем предложить учащимся вспомнить, какие чувства они испытывали, когда очень ждали кого-то), волнуется и Дениска. Что же помогает мальчику погасить тревогу? Размышления. («Она, наверное, задерживалась в институте или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке».) Сравнение своего поведения в подобных ситуациях с поведением Дениски помогает детям открыть, что Дениска не сразу поддается эмоциям, как это делают многие, — он не такой уж маленький. Чем же вызваны его переживания? Он беспокоится о маме или ему плохо без мамы? О чем

еще мы узнаем из рассуждения героя? Дениска уже не в первый раз оказывается в подобной ситуации, и жизненный опыт помогает ему успокоиться.

Поэтому, несмотря на целый ряд возможных и объективных причин задержки мамы, Дениска все-таки обижается. Что в тексте помогает это понять? Следующие два предложения. Именно они убеждают нас в том, что мальчику очень одиноко. Чем же вызвана обида мальчика? Дениска один, словно в мире больше нет никого, — так ему скучно, плохо без мамы.

Это чувство героя понятно всем читателям. Но Драгунский не говорит об этом прямо. Почему же мы вместе с героем так остро его ощущаем? Привлекаем внимание школьников к фрагменту, в котором Драгунский создает контраст между уютным домашним миром, который есть у каждого ребенка, и положением Дениски, на время лишённого тепла повседневности. Теперь роль эпизода открывается читателям. Оказывается, о чувствах героя в рассказе можно говорить, не называя их, а показав, как он видит окружающий мир.

Что еще мы узнаем о Дениске из первой части рассказа? Уже первый абзац раскрывает нам уникальное качество мальчика — его способность мгновенно переносится из реального мира в воображаемый. Вот он видит маму на автобусной остановке, а вот — своих сверстников, пьющих чай. Во втором абзаце внимание Дениски переключается на пейзаж, который тоже становится пищей для фантазии. Огоньки окон и музыка в его воображении аккомпанируют танцу облаков: Драгунский именно так строит предложение, что движение «темных облаков» воспринимается как следствие заигравшей музыки. И тут же облака превращаются в бородатых стариков. Предложим ученикам найти связь между частями предложения, а потом найти в тексте сравнение и подумать над ним. Что они видят, чувствуют? Какие мысли возникают у них? Это сравнение несет и эмоциональную окраску: Дениска устал, день завершен — образ старости появляется как ассоциация, вызванная и формой облаков, и их цветом, и психологическим состоянием героя. И вновь читатели сделают откры-

тие: пейзаж тоже может помочь проникнуть в переживания героя.

Отдельного разговора требует и многоточие, которым заканчивается предложение. Дети повторяют заученную на уроках русского языка фразу: «Многоточие означает незаконченную мысль». Но в художественном произведении у многоточия могут быть и другие функции. Откроем одну из них нашим ученикам. В чем именно они видят незаконченность? Многоточие в конце предложения указывает на то, что фантазия героя развивается дальше, и на то, что проходит время. Именно течение времени приводит к новому состоянию Дениски: он уже проголодался. Повтор фразы «А мамы все не было» (Зачем же Драгунский ее повторяет?) подчеркивает неумолимое движение времени и усиливает чувство одиночества мальчика. (Как и почему меняются фантазии Дениски?) Его фантазии все больше и больше определяются этим чувством, и конкретный образ мамы занимает в них центральное место. (Что мы можем сказать об отношениях мамы и Дениски?) Мы понимаем, что герой привязан к маме (это дети видят сразу), что без нее ему скучно (он не любит быть один) и ничто ему ее не заменит, даже самосвал (а вот это одно из открытий, которое делает маленький читатель). Но если рассказ до разбора не прочитан полностью, то этот вывод ребенок не сделает, так как до эпизода с Мишкой не будет знать о самосвале.

По мнению Дениски, еще не знающего, насколько сложен и непредсказуем мир, поведение людей должно определяться правилами, важнейшее из них таково: нельзя заставлять ждать того, кого любишь, кто в тебе нуждается; нет ничего важнее, чем дорогой тебе человек. Вот мы уже и открыли, что для Дениски является ценностью. Нужно, чтобы наши ученики не прошли мимо этого открытия.

Вот как много мы узнаем о Дениске из первой части рассказа. В ней вроде бы обозначен конфликт между Дениской и мамой, которая опаздывает, и читатель-ребенок ждет его разрешения, надеется, что рано или поздно мама придет и все объяснит сыну. А читатель-взрослый знает, что с Дениской что-то должно произойти, иначе не бы-

ло бы и художественного произведения, что конфликт «Дениска — мама» не может быть главным, так он не будет развиваться. Но рассказ прочитан полностью, поэтому спросим у учеников: «Можно ли сказать, что этот конфликт основной в рассказе?» Учащиеся выскажут свое мнение (да или нет), и работа с текстом станет средством аргументации выбранной позиции.

Когда начинается активное действие в рассказе? Когда от рассказа о переживаниях Дениска переходит к рассказу о событиях? Эти вопросы открывают разбор второй части рассказа. Он основан на сопоставлении образов мальчиков.

Активное действие в рассказе начинается с появления Мишки. Частица «и» в начале первого предложения подчеркивает внезапность его появления (обратим и на это внимание учеников). Чего мы ждем от Мишки? И чего ждет от него Дениска? Сбываются ли наши ожидания? Почему? Приветствие — подражание взрослым — рождает надежду на то, что Мишка сможет отвлечь Дениску, скрасить его ожидание. Но чтобы это произошло, Мишка должен хотя бы удивиться тому, что Дениска во дворе один, обратить внимание на то, что он не играет, почувствовать его эмоциональное состояние. Но этого не происходит, поскольку внимание Мишки приковывает не Дениска, а игрушечный самосвал.

Конкретизировать образ Мишки очень важно. Как он держится? Как он реагирует, заметив Дениску? Зачем он к нему подходит? С какой интонацией он произносит свои слова? Эти вопросы активизируют воображение школьников, привлекают внимание к деталям текста — и помогают лучше понять состояние каждого участника диалога и причины возникающего между ними и углубляющегося непонимания.

О том, что у Дениски с собой игрушка, мы узнаем именно от Мишки, сам герой словно забыл про нее, погруженный в свои фантазии и переживания. (Спросим: для чего писатель строит повествование так, что о самосвале мы узнаем только в этой части рассказа и не от Дениски, а от Мишки?)

Обратимся к диалогу. Что в нем необычного? Ученики перечитают его про себя, чтобы найти ответ на вопрос.

Вопросы, которые обрушивает Мишка на товарища, отменяют диалог. Ответов Дениски мы не слышим: Мишка, по сути, в них не нуждается. Почему? Почему нет никаких описаний? Драгунскому не нужно описывать, что делает мальчик в это время: мы легко восстанавливаем действия по вопросам, которые задает Мишка. Какие качества Мишки открываются читателю в этом эпизоде? Мишка напорист и практичен; ему понравилась игрушка, и он просит разрешения взять ее домой. Просьба понятная (кто не просил у друга игрушку на время!), поэтому Дениске нужно объяснить свой отказ: это подарок папы.

Что для Дениски означает подарок папы? Почему его нельзя одолжить? Пока мы не поймем истинных причин отказа героя, мы не сможем глубоко осмыслить рассказ в целом! За этой короткой репликой кроется глубокое содержание, которое младший школьник еще не может передать словами (а нам нужно попытаться это сделать!): подарок становится своеобразным заменителем отсутствующего папы, а разве папу можно одолжить? Это очевидно для Дениски, но не для Мишки. Как отреагировал Мишка на отказ друга? Почему? Что понял и чего не понял Мишка?

Вновь в рассказе звучит лейтмотив обиды. И природа словно реагирует на случившееся: «На дворе стало еще темнее» Для чего вдруг Драгунский именно теперь обращает наше внимание на время? Конечно, время не стоит на месте, но темнеет на душе у Дениски, потому что ссоры он не хочет, но и изменить себе не может. (Чтобы помочь учащимся, можно предложить им вспомнить выражения со словами *темнота*, *темно*, *темный*, которыми в языке обозначают тревогу, обиду: *стало темно на душе*, *темные мысли* и т.п.)

Перед нами новый конфликт: Мишка обиделся на Дениску из-за отказа одолжить самосвал, а Дениска продолжает переживать свой затянувшийся странный конфликт то ли с мамой, то ли со временем. Мальчики словно говорят на разных языках и не понимают, не чувствуют настроения друг друга.

Не отвлек Мишка друга от переживаний, не скрасил его одиночества, и поэтому

Дениска вновь предается фантазиям на тему «Причина опоздания мамы». Его ожидание достигает высшей точки, о чем свидетельствует фраза: «Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придет мама». Но заметим, Дениска не жалуется товарищу, ни слова не говорит о том, что волнуется, что ему скучно. Почему? Почему друг не может скрасить его одиночество?

Вспомним о ценностях Дениски, которые мы открыли в начале рассказа: маму не заменит никто. Мишка же не обращает внимания на позу Дениски, на его взгляд, не чувствует его напряжения: он озабочен своей проблемой — самосвалом. словно объяснения Дениски и не было!

Во время разбора предлагаем учащимся принять позу, в которой сидит Дениска или Мишка. Физическое перевоплощение тоже помогает глубже прочувствовать героев и понять их. После разбора школьники прочитают эту часть диалога по ролям: теперь они знают, какие переживания им нужно передать.

Далее развитие действия обретает стремительность: Мишка начинает торговаться. Реплика Дениски — уже не объяснение. (С какой интонацией, каким чувством она произносится? Прочитайте.) Она звучит даже грубо, будто Дениска отмахивается от навязчивой мухи. (Почему?) А Мишка как ни в чем не бывало продолжает торг и добивается того, что Дениска вступает с ним в «поединок». Что мы узнаем о ценностях Мишки? Что он готов отдать за понравившийся ему самосвал — «подарок папы»? Для Мишки ответ Дениски только повышает цену товара, для Дениски предложения Мишки абсурдны сами по себе, но «лопнутый плавательный круг» — это уж слишком. Глагол «рассердился» показывает реакцию Дениски, а его ответ звучит колко-иронично и служит сигналом прекращения торгов.

После разбора этой части мы вновь предлагаем учащимся озвучить диалог и показать, как действуют герои. Речь не идет об инсценировании, так как дети не знают текст наизусть. Одни ученики читают по ролям, другие показывают.

Последняя попытка Мишки — спичечный коробок — вызывает поначалу удив-

ление: что же еще может он сопоставить с подарком Денискиного папы? Но Мишка намекает на свою «чрезмерную доброту», и мы понимаем, что он выложил свою последнюю карту — самое дорогое для него, самое ценное, чем он владеет. Что же это может быть? (Понимает ли Мишка, что светлячок — ценность? Почему же он готов отдать ее за самосвал? Что это предложение говорит о самом Мишке и о его ценностях?)

То, что открылось Дениске в спичечном коробке, — чудо. Мы только наблюдаем его вместе с героем. Описание передает и чувства мальчика, и яркость его фантазии. Сравнение «светло-зеленого огонька» с далекой крошечной звездочкой (уменьшительные суффиксы создают образ чего-то очень маленького) было бы не так уж и интересно, если бы не было частью оксюморона: звездочка далеко-далеко и в то же время она на ладони. Вот это совмещение невозможных пространственных ощущений и вызывает у Дениски восторг, заставляющий его перейти на шепот. (Какие чувства испытывает Дениска? Что говорит о нем то, как он описывает увиденное? Что больше всего поразило мальчика?) А Мишка, как купец, нахваливает свой товар. Неужели он никогда не переживал того, что переживает на наших глазах Дениска? Обратим внимание, что Мишка понимает, что светлячок не «лопнутый круг», что он действительно хорош, но при этом готов променять его на игрушку. Неслучайно Драгунский подчеркивает, что, услышав разрешение Дениски, Мишка «схватил» самосвал и «побежал домой». Почему? Вдруг товарищ передумает!

А для Дениски светлячок — это прежде всего чудо. Что же в нем чудесного? Его описание предлагается во второй раз: мальчик не может оторваться от огонька. Сравнение цвета «зеленый, словно в сказке» вызывает к читательскому воображению: мальчик не в силах описать его оттенки. Нет у него слов и для выражения своих переживаний, поэтому он описывает только физические ощущения: «не мог ровно дышать», «слышал, как стучит мое сердце», «кололо в носу, как будто хотелось плакать». Если мы сможем воспроизвести это

состояние, то и испытаем то чувство, которое не знает, как обозначить, Дениска. Сила впечатлений от светлячка такова, что заставляет Дениску забыть обо все на свете — и о папе, и о маме! Впечатлительность ребенка удивительна: мир открыт для всех, но не все способны удивляться, отзываться на его призывы, замечать чудеса и тайны. (Конечно, после разбора школьники перечитают вслух описание светлячка, стараясь выразить переживания героя.)

Вспоминает ли в этот момент Дениска о маме, испытывает ли он по-прежнему обиду?

Почему же он променял «самосвал-папу» на светлячка? Ведь подарок папы нельзя отдавать, а он подарил его! Детские объяснения покажут, насколько глубоко они понимают идею рассказа. Чтобы им было легче это сделать, предложим записать, какие ценности есть у Дениски, и расставить их по порядку, от меньшей к большей. Тогда откроется тайна этого рассказа: стремление человека к чуду, к тайнам, к прекрасному, как показывает Драгунский, становится великой силой, способной на время отодвинуть все ценности, даже любовь к родителям. Возможно, именно эта сила и подталкивает человека к поискам чего-то нового, к путешествиям, открытиям, и он оставляет близких людей, привычный уютный мир, чтобы отыскать свою «звездочку». До светлячка Дениске плохо в одиночестве, а с ним (который не умеет ничего делать, а только светится!) одиночество отступило. В этот момент герой взрослеет, в его мире появляется более высокая ценность — прекрасное! Дениска пережил потрясение прекрасным и сделал открытие: это сильнейшее из переживаний, которые может испытать человек. Конечно, он не сформулировал его, но опыт останется с ним навсегда.

Конфликт между Дениской и Мишкой разрешен, к обоюдному удовольствию мальчиков, но рассказ еще не закончен. Почему же Драгунский не ставит здесь точку? Мы помним, что герой ждет маму. Все вернулось к тому, с чего началось. Но у Дениски уже нет самосвала. Впрочем, мама не замедлила появиться, чем и разрешился самый первый конфликт. Но рас-

сказ продолжается. Зачем? Казалось бы, все конфликты разрешены. Зачем же Драгунский показывает, как завязывается новый конфликт между мамой и Дениской — из-за самосвала, папиного подарка. Чем похожи ситуации в последней и во второй частях рассказа? На чьей стороне наши ученики в этот момент? Какие чувства они испытывают? Мы тревожимся, поймет ли мама сына, не разрушит ли одним словом чудо, не посягнет ли на хрупкую еще, но такую тонко чувствующую душу ребенка грубым вмешательством. Впрочем, подозрения быстро отменяются (а откуда у нас такая уверенность, что мама не будет ругать Дениску?) хотя бы тем, как смело Дениска отвечает на вопрос мамы о самосвале. Он не обманывает, не изворачивается. Почему? Потому что не ждет наказания: его ответ звучит очень уверенно, что выражено Драгунским порядком слов в предложении: «Я, мама, променял его». Нет ни многоточий (почему бы не поставить многоточие? Что изменится в состоянии героя?), которые бы говорили о заминке, неуверенности отвечающего. О чем говорит читателям реакция мамы? Что важно для нее? Позиция мамы — сначала понять, потом делать выводы. Ей важно узнать, что же для ее сына оказалось дороже папиного подарка. И маме открывается чудо. Ее впечатления и не описаны подробно. Почему? От чьего лица ведется повествование? Что знает, видит, понимает мальчик? Рассказчик Дениска может передать только то, что он видит и слышит, проникнуть в переживания другого ему сложно. Но мамина оценка совпадает с сыновней — «волшебство». Зачем же мама задает сыну конкретный «взрослый вопрос», подчеркивая материальную суть предметов: ценная вещь самосвал — и червячок? Какого ответа мы ждем от Дениски? Чего боимся? Не отречется ли Дениска от своего чуда, не обнаружит ли очевидное: это всего лишь червяк! Однако Дениска не колеблется: его позиция определена, и он пытается объяснить маме причину своего выбора.

Финал рассказа неоднозначен. Может показаться, что мама сопротивляется и добивается от сына конкретного ответа: «Чем именно он лучше?» С точки зрения взрос-

лого, оценивающего мир, как и Мишка, по степени полезности и материальной стоимости, ответить на него практически невозможно. А вот ребенок справляется с этой трудностью мгновенно, даже не замечая ее. Напротив, «непонятливость» мамы даже вызывает у него раздражение (Чем и почему?). Но одно обстоятельство в авторской ремарке перед вопросом мамы заставляет усомниться в мамином непонимании: Драгунский пишет: «пристально посмотрела на меня». Вот в этом «пристально» и таится намек на то, что мама испытывает сына, намеренно «давит» на него, проверяя прочность его позиции.

Вернемся к конфликту. Какой же из обнаруженных нами конфликтов главный? Это очень сложный вопрос, потому что главный конфликт не внешний, а внутренний. Поможем ученикам. В каком состоянии был Дениска в начале рассказа? Что он испытывал? — Он чувствовал себя одиноким и обиженным. Когда это состояние изменилось? После того, как Дениска увидел «звездочку» в спичечном коробке. Почему же это произошло? Потому что мальчик был заворожен чудом, красотой, тайной. Эта красота заслонила собой и отменила и одиночество и обиды. Выдержал ли Дениска испытание вопросами мамы? Смог ли отстоять свою позицию, свое открытие? Да, безусловно! Итак, Дениска печалился, тосковал, обижался, а в финале он радуется, даже не упрекает маму в том, что она задержалась, смело отстаивает свой выбор. Что же произошло? С кем или с чем был в конфликте Дениска? С мамой. А что для него означает мама? Это его мир, его дом,

это любовь и забота, внимание. Еще с кем? С Мишкой. А что для него означает Мишка? Это друг. Почему Дениска так ждал маму? С ней он не одинок! А почему он обиделся на Мишку? Мишка не понял его! Дениска с другом чувствовал себя одиноким. Так с чем же оказался в конфликте Дениска? С одиночеством! Да, он пытается победить это чувство. Дениска испытал на себе, что рядом с красотой человек никогда не будет одинок.

Мы обязательно спросим учащихся о том, какие вопросы у них появились после разбора рассказа, что тревожит их, что радует. И в заключение предложим поразмышлять, зачем Драгунский делает рассказчиком самого Дениску.

А для взрослых заметим, что в «Денискиных рассказах» мир предстает перед нами таким, каким его видит и понимает ребенок, а он далеко не все может объяснить, еще не все может выразить словами. Но зато его чувства не замутнены, у него еще нет стереотипов, он непосредствен и эмоционален, тонко улавливает фальшь, неискренность. Оценки юного читателя не всегда будут верны, не всегда справедливы из-за маленького жизненного опыта, непонимания и незнания всех деталей ситуации, что, в свою очередь, будет порождать смешное. И все-таки чистота души ребенка для Драгунского должна заставить взрослых прислушаться и к его мнению, обратить внимание на то, что процесс становления личности сложен и требует бережного отношения. «Денискины рассказы» явно написаны не только для детей, но и для их родителей.